

Возмещение отраженных убытков как способ защиты имущественных прав участников корпораций

Научный руководитель – Лаптев Василий Андреевич

Костин Егор Викторович

Аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт бизнес права, Москва, Россия
E-mail: yegor1kostin@gmail.com

Актуальность выбранной темы обусловлена неразработанностью в российской доктрине проблематики способов защиты в корпоративных спорах между участниками корпораций. Споры, возникающие вовремя производственной деятельности между участниками хозяйственных обществ, зачастую приводят к прекращению работы предприятий, к их финансовой нестабильности. Возникновение таких кризисных ситуаций в свою очередь ведет к непредсказуемости всего рыночного сектора экономики государства.

Вместе с тем такой классический способ защиты прав как взыскание убытков применительно к корпоративным отношениям представляется крайне неразработанным в отечественной доктрине. В первую очередь такое положение вещей касается института возмещения отраженных убытков, который, по сути, не имеет отражения ни в теории, ни в практике.

С теоретических позиций вызывает неподдельный интерес вопрос о признании ответственности участника корпорации перед другим участниками корпорации, который довольно давно поднимался в российской правовой науке[1; 8-23], но так и до сих пор не был решен окончательно.

Из указанного следует, что в случае доктринального закрепления возможности ответственности акционера перед акционером мы встаем перед проблемой правопритязания [2; 159] участника к другому участнику в случае ущемления его прав другим участниками в силу нарушения своих фидуциарных обязанностей, а значит пострадавший участник имеет право на возмещение отраженных убытков.

Игнорирование такой конструкции сильно обедняет отечественный правовой порядок, что в контексте высокой корпоративной конфликтогенности представляется существенным упущением.

Отраженные убытки не тождественны убыткам, которые участники несут в связи без причинения убытков непосредственно корпорации, их следует отличать от убытков, которые участники корпорации несут непосредственно, без причинения ущерба корпорации. Примерами последних убытков являются недобросовестные действия мажоритарных участников без нанесения ущерба корпорации, направленные на «размывание» доли миноритариев, а также недобросовестное удержание дивидендов и их выплата с использованием неконвенциональных механизмов[3;149].

Отраженные убытки возникают в ситуациях, когда действия участника корпорации, например отчуждение дорогостоящего имущества корпорации, влекут снижение стоимости акций корпорации, принадлежащих акционерам (участникам) хозяйственного общества. Другой пример — нанесение одним из участников ущерба обществу путем создания конкуренции в параллельном бизнесе. Из-за таких действий ценность стоимости доли участия в корпорации, а также вероятность выплаты дивидендов снижаются [3;149].

В настоящее время тень концепции отраженных убытков можно разглядеть в норме, предусмотренной пунктом 2 статьи 64.1 ГК РФ. Однако в ней речь идет о уже ликвидированном хозяйственном обществе, то есть классический косвенный иск просто невозможен.

Российское корпоративное право достаточно богато на различные способы защиты прав участников корпораций и хозяйственных обществ, в частности.

Вместе с тем мы наблюдаем отсутствие регламентации прямых исков от участника к участнику либо от участника к обществу, либо к директору.

Такая диспропорция приводит к ситуации крайней неопределенности в отношении порядка защиты интересов отдельно общества и отдельно участника в корпоративных правоотношениях.

Легко представить себе ситуацию, в которой в силу сложности различных экономических отношений большинство участников корпорации, действуя добросовестно, в своем интересе совершают юридические действия, которые уменьшают утилитарную стоимость активов меньшинства. Однако как в таком случае можно говорить о применимости концепции косвенного иска, ведь корпорация может потенциально не страдать от действий большинства. Наряду с этим бизнес-интерес миноритария ущемляется.

Миноритарий остается в ситуации крайней неопределенности, так как он не владеет фактическим доступом к средствам с проданного актива, но вместе с тем потерял возможность заключить выгодную для себя сделку.

Основным препятствием для включения в правопорядок механизма возмещения отраженных убытков является проблема двойного возмещения [5;868], то есть ситуация, при которой возмещение убытков непосредственно корпорации с использованием механизма косвенного иска восстановит имущественное положение участника, параллельное взыскание убытков приведет к необоснованному росту состояния участника.

Вместе с тем проблема перекомпенсации кажется менее насущной, чем проблема невозможности реализации права на компенсацию совсем.

Кроме того, проблема перекомпенсации может быть решена внедрением процессуальных норм, не допускающих параллельные судебные процессы.

Итак, в свете неразработанности доктрины отраженных убытков в российском праве представляется необходимым указать, что серьезных политико-правовых оснований для отказа от возмещения убытков участнику корпорации путем подачи прямого иска о возмещении отраженных убытков.

Напротив, в ситуации существенной распространённости дискриминационного вывода активов в отечественном экономическом обороте правопорядок должен отвечать на соответствующие вызовы

applewebdata://0F92B7E6-B840-4764-9169-763C9AF32BF8#_ftnref1

Источники и литература

- 1) Степанов Д.И. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // Корпоративный юрист. 2008. No 11
- 2) Основы цивилистики : учебное пособие / Р. Х. Абдрашитов, В. В. Алейникова, Э. А. Евстигнеев [и др.] ; под ред. А. В. Егорова и Э. А. Евстигнеева. – Москва : Ассоциация выпускников РШЧП, 2020
- 3) Глазунов А.Ю. Защита имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ на примере отдельных институтов гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
- 4) Koh P. The Shareholder's Personal Claim: Allowing Recovery for Reflective Loss / Singapore Academy of Law Journal. 2011. Vol. 23.